

В бездне глубокого моря сияли жемчужины, озаряя толщу воды радужными бликами.

Словно рыбы, в темноте стремительно проносились морские демоны, оставляя за собой лишь легкую рябь, которая тут же растворялась в вечном покое, будто здесь никого и не было.

Найвэйэр облачился в изысканный аристократический наряд. Кожаный пояс украшали два сверкающих синих сапфира, белоснежные короткие волосы были аккуратно зачесаны назад, а серебряное налобное украшение с тонкими подвесками мягко касалось переносицы.

У дверей дворца застыли двое стражников. Заметив Найвэйэра, они тут же почтительно склонили головы.

Найвэйэр шагнул внутрь. Убранство залов поражало роскошью. Посреди главного холла возвышался огромный круглый фонтан, наполненный разноцветными кристалльными сферами. Озаренные светом светильников, они переливались всеми цветами радуги.

Подводное королевство вовсе не было затоплено водой: здесь, совсем как на суше, дышалось легко, горели свечи и цвели диковинные растения. Всю территорию укрывал исполинский купол. Этот барьер не только оберегал жителей от опасных морских тварей, но и служил незыблемым символом безраздельной власти морских демонов в океанской бездне.

Миновав длинную галерею, Найвэйэр очутился в тронном дворце Короля морей. Главный зал пестрел изящными каменными изваяниями, россыпями отборного жемчуга и самоцветов — от этого великолепного зрелища слепило глаза. Юноша невольно засмотрелся на искусно вырезанные камни.

Из созерцания его вывела служанка, бесшумно подошедшая с подносом в руках. Переведя взгляд на фарфоровое блюдо, Найвэйэр спросил:

— Что это?

— Его Величество Король Морей велел передать эти сладости маленькому принцу, — ответила она.

Найвэйэр бережно принял фарфоровое блюдо обеими руками. Поверхность обожженной глины приятно холодила ладони.

— А где отец?

Заметив нерешительность юноши, служанка мягко улыбнулась:

— Король сейчас занят со старшим принцем, помогает ему с уроками. Пожалуйста, подождите

немного здесь, маленький принц.

Склонившись, она удалилась, оставив Найвэйэра в одиночестве перед закрытыми дверями.

Глядя на разложенные перед ним лакомства, Найвэйэр задумчиво прищурился. На блюде лежало ровно четыре кусочка. Столь небрежная подача была не в правилах придворных кондитеров. К тому же число «четыре»... Должно быть, переняв суеверия у жителей суши, морские демоны тоже невзлюбили эту цифру. Найвэйэр осторожно коснулся пальцами края одного из пирожных. Чуть сжав мягкое тесто, он отпустил его — теперь на лакомстве красовалась аккуратная вмятина, похожая на след от робкого, бережного укуса.

— Маленький принц, Его Величество просит вас войти, — прервал его мысли вышедший из зала гвардеец.

Увидев, что юноша застыл над тарелкой, воин счел своим долгом поторопить его. Опомнившись, Найвэйэр передал ему блюдо и переступил порог тронного зала.

Внутри, кроме самого Короля морей, находились королева и трое старших сыновей. При появлении Найвэйэра братья разом обернулись, одарив его колючими взглядами — кто с плохо скрываемым презрением, кто с брезгливостью, а кто и вовсе с затаенной злобой.

Найвэйэр, не глядя по сторонам, шагнул вперед и склонился в поклоне:

— Приветствую Короля морей.

Правитель едва заметно помедлил, услышав столь сухое обращение, но поправлять юношу не стал:

— Поднимись.

— Благодарю, Ваше Величество.

Выпрямившись, Найвэйэр посмотрел на правителя. Король морей был статен, поразительно красив и строен; на вид ему едва ли можно было дать больше тридцати пяти лет.

Окинув юношу долгим взглядом, Гэриес тепло улыбнулся:

— Надо же, как ты растешь. Не виделись всего несколько дней, а тебя уже не узнать.

Услышав похвалу, Найвэйэр смущенно опустил голову.

— Я позвал тебя, чтобы сообщить важную новость, — ровным голосом продолжил Гэриес. — Через несколько дней, во время твоего праздника, я объявлю о твоём происхождении во всеуслышание. Ты официально станешь принцем нашего королевства.

Найвэйэр едва заметно сжал кулаки. Он уставился на отца в притворном изумлении, приоткрыв рот от неожиданности.

— Ты — моя кровь, и я желаю тебе лишь величия и славы. Хочу, чтобы ты превзошел всех, — мягко, с отеческой нежностью добавил правитель.

Найвэйэр заметно приободрился, на его лице отразилась робкая радость.

Заметив это, Король морей благодушно усмехнулся:

— Скажи, согласен ли ты отправиться в Божественный храм вместе с Мо Ланьином? Ты поедешь как его сопровождающий и сможешь учиться вместе с ним.

Найвэйэр едва заметно прищурился. Прикинув что-то в уме, он робко выдохнул:

— Да, хочу.

— Вот и славно! — Гэриес ласково потрепал его по макушке, после чего повернулся к остальным сыновьям: — Отныне вы будете постигать науки в Божественном храме бок о бок. Помогайте друг другу, крепите братские узы. Когда вернетесь обратно, я лично встречу вас со всеми почестями перед всем народом.

Троица тут же вскочила с мест, дружно поклонившись:

— Благодарим, отец!

Найвэйэр смиренно склонил голову:

— Да, Ваше Величество.

— Садитесь, — отмахнулся Гэриес, возвращаясь к бумагам.

— В оставшиеся дни общайтесь чаще, обсуждайте подготовку к торжеству. Если возникнут трудности — сразу идите ко мне.

— Слушаюсь, отец, — нестройным хором отозвались принцы. Найвэйэр лишь молча кивнул в такт их словам.

— Можете идти, — отпустил их Король.

Старшие сыновья послушно развернулись к выходу. Найвэйэр напоследок скользнул взглядом по Королю и безмолвной Королеве, после чего поспешил следом за братьями.

— А малый-то покладист, — Королева провела холеным, белым как слоновою костью пальцем по краю фарфорового блюда, глядя на пирожное со следом укуса. Ее губы тронула тонкая усмешка. — И лицом становится все краше... С каждым днем все сильнее напоминает мать.

От напускного дружелюбия на лице Гэриеса не осталось и следа. С угрюмым видом он смахнул тарелку со сладостями прямо в корзину для мусора и молча развернул очередной свиток с докладом.

Стоило Найвэйэру с братьями покинуть дворцовые стены, как их тут же окружило кольцо праздных зевак. В толпе шептались:

— Глядите, это же молодые принцы! Будущее нашего подводного царства. До чего хороши, один краше другого!

— И не говори! Я сейчас разглядела их вблизи — чистые небожители!

— А мне третий принц, Флосс, милее всех. Какие у него дивные фиолетовые глаза!

— И правда, сияют точно редкие самоцветы...

Морские демоны питали слабость к броским, переливающимся драгоценностям, а потому падкие на внешнюю красоту горожане просто не могли сдержать восторгов. Слыша подобные речи, третий принц, Флосс, самодовольно прищурился. Он упивался чужим восхищением: лесть всегда кружила ему голову, заставляя высокомерно задирать подбородок.

Но следующая реплика из толпы мигом испортила ему настроение:

— Ой, а мне кажется, самый младшенький куда милее!

Зеваки согласно закивали и дружно заулыбались, отчего Флосс окончательно помрачнел. Окотив безвинного Найвэйэра яростным взглядом, он с досадой переглянулся со старшими братьями. На лицах троицы проступило глухое раздражение.

Тут вперед подался второй принц, Ли Сю. Он был значительно выше младшего брата, ладно скроен и хорош собой. На нем красовался алый военный мундир, перехваченный широким золотым ремнем, а высокие черные сапоги гулко стучали по мостовой. Окинув Найвэйэра насмешливым взглядом, он протянул:

— Отец велел нам перенимать опыт друг у друга. Не скажу, что я хорош во всем, но в рукопашном бою мне равных нет. Как насчет того, чтобы я преподавал тебе пару уроков прямо сейчас?

В его вкрадчивом голосе сквозила неприкрытая угроза. Найвэйэр нахмурился и опустил веки, пряча затаившуюся на самом дне зрачков тьму. Но не успел он и слова промолвить, как в разговор влез Флосс:

— Отличная мысль! Я тоже не прочь взглянуть. Но сперва нужно проверить, каков наш братец в деле. Старший брат, второй брат, что скажете?

Повернувшись к Найвэйэру, он приторно, злорадно улыбнулся.

Найвэйэр еще сильнее сдвинул брови и, взглянув на Флосса, тихо произнес:

— Я не умею драться...

— Вот и проверим! — нагло перебил его Флосс, решив во что бы то ни стало настоять на своем.

Найвэйэр лишь поджал губы и понуро опустил голову, понимая, что спорить бесполезно. Его слово в этой семье ничего не весило, а оправдания братьев только раззадорят.

— Просто так махаться скучно, — раздался над ухом вкрадчивый шепот старшего принца, Мо Ланьина. — Давайте-ка заключим пари: проигравший добровольно отказывается от поездки в Божественный храм. Нечего позорить наш род перед расой богов.

Он говорил так тихо, что стоявшие поодаль горожане не слышали ни слова.

Губы Мо Ланьина расплылись в издевательской усмешке. Внезапно он резко повысил голос, привлекая к себе внимание всей площади:

— Что ты сказал?! Ты вызываешь меня на поединок?!

В то же мгновение он картинно отшатнулся назад, словно Найвэйэр только что вероломно толкнул его в грудь.

Актерской игре старшего брата можно было только позавидовать. Толпа мгновенно загудела, взбужденная столь дерзким вызовом.

— Вот это характер у младшенького! Не побоялся пойти против старшего брата!

— Да уж, смелости ему не занимать!

— Да глупость это чистой воды. Небось завидует Мо Ланьину — того ведь уже прочат в кандидаты в божественные посланники.

— Старший принц вот-вот пробудит свои первородные меридианы! Младшему против него и секунды не выстоять!

Голоса зевак сливались в непрерывный гул, но Мо Ланьина это ничуть не задевало. Он стоял с самым благодушным видом.

— Друзья, не стоит волноваться! Это всего лишь легкая дружеская разминка, — с невинной улыбкой пояснил Флосс.

Услышав это, толпа заметно успокоилась.

— Ах, обычный спарринг...

— И все же старшему принцу нужно быть осторожнее. Младший еще так мал, у него и первородные меридианы не открыты. Неровен час, покалечит дитя.

— Разумеется, я буду предельно аккуратен, — пообещал Мо Ланьин, степенно кивнув.

Взглянув на Найвэйэра, он безмолвно призвал его к ответу.

Найвэйэр смерил заносчивого брата долгим взглядом. На самом деле, он и сам не горел желанием соваться к расе богов — с его нынешним положением это было сродни самоубийству. Юноша как раз мучительно соображал, под каким предлогом отказаться от поездки в Божественный храм, и тут судьба сама преподнесла ему идеальный выход.

Он шагнул навстречу Мо Ланьину, изобразив на лице праведный гнев:

— Но отец уже пообещал мне эту поездку!

Мо Ланьин презрительно фыркнул:

— Знаю. Потому мы и деремся. Проиграешь — сам откажешься от этого места. А уж как объяснить это отцу, я решу.

В свои двенадцать лет старший принц на удивление ловко плел интриги. Он прекрасно понимал: не будь день рождения младшего брата официальным предлогом для торжества и

визита в Божественный храм, Найвэйэр никогда бы не позволили даже приблизиться к святыне.

— Я тебе не уступлю! — процедил сквозь зубы Найвэйэр, изо всех сил изображая упрямство.

— Поменьше слов, побольше дела! — лениво бросил Мо Ланьин.

В ту же секунду он взвился в воздух, обрушиваясь на противника градом быстрых ударов. Найвэйэр, словно опешив от такого натиска, едва успел выставить блок.

Разница в возрасте, росте и силе была слишком велика. С первых же секунд Мо Ланьин полностью перехватил инициативу. Заметив, что соперник едва держится, старший брат ожесточился и, вложив в удар всю мощь, метил прямо в лицо. Найвэйэр не успел уклониться. Приняв тяжелый удар, он глухо застонал и повалился на камни мостовой.

В толпе испуганно ахнули. Кто-то рванулся было вперед, чтобы разнять дерущихся детей, но бдительные гвардейцы тут же преградили путь. Покачиваясь, Найвэйэр с трудом поднялся на ноги. По его подбородку текла тонкая струйка крови, однако во взгляде по-прежнему читался вызов.

Стерев кровь тыльной стороной ладони, он упрямо процедил:

— Я еще не проиграл...

Вид крови лишь раззадорил Мо Ланьина, вызвав у него прилив жестокого удовлетворения. Резким выпадом он нанес сильный удар ногой в грудь противника, заставив того отлететь назад. Младший брат с глухим стуком врезался спиной в тяжелую каменную колонну.

Не давая ему опомниться, Мо Ланьин обратил ноги в мощный сапфировый рыбий хвост. Стремительным броском он настиг Найвэйэра, обвил его чешуйчатым кольцом и швырнул высоко вверх.

Из горла Найвэйэра вырвался хрип, на плиты брызнула алая кровь. Его тело мелко задрожало. Глаза Мо Ланьина налились безумной злобой. Схватив брата за воротник, он вновь безжалостно швырнул его оземь.

— Грязный ублюдок. Ты всерьез решил, что имеешь право стоять со мной на равных? — процедил он с холодной, ядовитой усмешкой.

Найвэйэр глухо застонал, вновь отхаркивая кровь.

При виде этой расправы у восьмилетнего Флосса перехватило дыхание. Он никак не ожидал,

что старший брат зайдет так далеко и действительно попытается лишить Найвэйэра жизни. В душе мальчика шевельнулся панический страх. Несмотря на всю свою неприязнь к младшему, Флосс никогда не сталкивался с подобной жестокостью. Он уже сделал шаг вперед, намереваясь остановить бой, но Ли Сю крепко перехватил его за плечо.

— Не лезь, — спокойно бросил второй принц. — Мо Ланьин знает, когда остановиться.

Казалось, у Найвэйэра не осталось ни одного живого места. Сильный хвост мертвой хваткой сжимал его горло, лишая возможности дышать, однако юноша упрямо продолжал смотреть прямо в лицо мучителю. Губы Мо Ланьина исказила безумная, пугающая гримаса. На обвивающем шею хвосте проступили костяные шипы. Сверкающие острия нацелились прямо в незащищенный затылок жертвы, грозя в следующее мгновение пробить плоть насквозь.

В глубине зрачков Найвэйэра вспыхнуло опасное, потустороннее пламя. Наблюдая за приближающейся смертью, он мысленно ухмыльнулся, упиваясь ответной жаждой крови. Острый шип почти коснулся кожи, когда губы распластанного на земле юноши тронула едва заметная зловещая улыбка.

Но стоило смертоносному оружию приблизиться на волосок, как Мо Ланьин внезапно застыл. Его тело словно сковали невидимые цепи, намертво зафиксировав в воздухе.

В тот же миг из облаков бесшумно соткался белый силуэт. Неизвестный бережно подхватил соскальзывающего на землю Найвэйэра. Тот изумленно моргнул, разглядывая своего спасителя. Незнакомец обладал благородной, величественной красотой, длинные смоляные волосы свободно струились по его спине, а бездонные глаза казались чернее самой глубокой ночи.

Почувствовав чужой взгляд, мужчина опустил голову. Родинка-чинь на его лбу вспыхнула ослепительным алым светом, заставив поблекнуть все краски мира.

— Кто... — прошептал Найвэйэр.

— Тебе не стоит говорить, пока ты ранен, — негромко прервал его незнакомец.

Мужчина мягко прикоснулся кончиками пальцев к его окровавленным губам. Его голос, бархатистый и глубокий, словно рокот виолончели, обладал необъяснимой, завораживающей силой.

Найвэйэр захлопал ресницами и послушно затих.

Бэй Сы медленно перевел взгляд на замершего неподалеку Мо Ланьина.

В то же мгновение неведомые пути лопнули, и старший принц мешком рухнул на мостовую.

Кое-как поднявшись на ноги, он судорожно схватился за ноющую грудь. По подбородку Мо Ланьина стекла струйка крови, а на бледном лице застыл дикий ужас.

Сжимаясь под ледяным взглядом величавого незнакомца в белых одеждах, он хрипло выдавил:

— Да кто... кто ты такой?!

<http://bllate.org/book/18982/1869624>